

Не презри нашего моленья,
 Избави насъ отъ всякихъ бѣдъ:
 Богъ далъ Тебѣ благословенье,
 Ты въ насъ одна чиста, какъ свѣтъ!

Предстательство христіанъ.

Владычица міра! за всѣхъ христіанъ
 Ты Бога — Творца умоляешь
 И не постыдное, вѣрное намъ
 Ходатайство въ небѣ являешь!
 Мы, грѣшныя люди, взываемъ къ Тебѣ, —
 Какъ щедрая Матерь, внемли Ты мольбѣ,
 Приди къ намъ на помощь, услыши моленье,
 Яви намъ ходатайство и заступленье!
 Тебѣ, Богоматерь, мы честь воздаемъ,
 Тебѣ мы священныя пѣсни поемъ!

НЕЛИШНЯЯ ЗАМѢТКА.

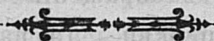
Одинъ іерей нашей православной церкви, нѣкто *Т. Черкасскій*, въ „Гражданинѣ“ (какъ передается въ № 218 Бирж. Вѣд. втораго изд. за 1901 годъ), очень развязно заявляетъ, что наши прав. дух. семинаріи будто никуда не годны, будто приносятъ много зла и обществу и церкви, такъ что и церковь наша русская остается уже мертвымъ учрежденіемъ. О. Черкасскій именно такъ компрометируетъ: „Единственнымъ и вѣрнымъ средствомъ къ устраненію зла (отъ нашихъ семинарій) можетъ служить именно *факультетское богословское образованіе*. Оно само по себѣ уже „предполагаетъ свободное избраніе специальности, и кромѣ того устраняетъ другое зло, — кастовую замкнутость духовнаго сословія. Такъ разсуждаетъ лучшая часть нашего духовенства и свѣтскаго общества, и учащейся молодежи.

„Поэтому очень грустно и печально видѣть, какъ „Церковный Вѣстникъ“ съ какимъ то упрямствомъ отстаиваетъ то, что уже давно отжило свой вѣкъ, и поетъ дифирамбы сгнившей, несчастной семинаріи, принесшей столько зла и обществу и церкви. Уничтожьте семинаріи и духовныя училища, — эти зловонныя клоаки, уберите монаховъ іезуитовъ отъ руководства школой, освободите дѣтей, „предназначенныхъ“ къ духовной службѣ отъ всякаго насилія и нравственнаго уродства и не думайте о жалованьи, какъ всеисцѣляющемъ средствѣ, а думайте о свободномъ, нравственномъ, только духовномъ, внутреннемъ воздѣйствіи, — и русская церковь будетъ животворной, любящей и любимой матерью, а не мертвымъ учрежденіемъ, каковымъ она является теперь“. Нельзя не удивляться, откуда у православнаго священника явилась такая поносительная рѣчь о своей семинаріи (Mater Alma), и даже о своей церкви, которой онъ состоитъ служителемъ?! Ужъ не начитался ли онъ такихъ сочиненій нѣкоторыхъ русскихъ авторовъ, кои много конфузятъ православное наше духовенство, съ высшихъ начиная до нисшихъ, унижаютъ его школы, не щадя въмѣстѣ и православную русскую церковь, восхваляя при томъ церковь католическую съ ея будто свободнымъ, целибатнымъ духовенствомъ? О Черкасскому хотѣлось бы готовить кандидатовъ священства, вмѣсто духовныхъ нашихъ семинарій, въ какомъ то особомъ *спеціально-богословскомъ факультетскомъ университетѣ*? Но развѣ наши семинаріи не спеціально готовятъ кандидатовъ къ служенію церкви? Здѣсь — особо изучается св. писаніе, особо изучаются писанія св. Отцевъ церкви, здѣсь преподается ученіе о расколѣ и сектанствѣ, въ разныхъ ихъ видахъ; здѣсь же на практикѣ показываются самыя пріемы къ опроверженію раскола и сектантства. Чего же, кажется, еще не достаетъ, по мнѣнію о. Черкаскаго, къ спасительному служенію въ нашей церкви кандидатамъ священства, пригото-

яемымъ въ нашихъ семинаріяхъ? Ему не нравятся руководители духовныхъ школъ — *монахи*? Онъ клеймитъ ихъ именемъ *іезуитовъ*? Да за что же? — Вѣдь то неправда, что эти руководители, — *монахи*, будто нравственно насилуютъ и уродствуютъ нашихъ дѣтей! — Нѣтъ, опытъ показываетъ, что нынѣшніе молодые іереи — *учительны* и въ храмѣ и въ школахъ; многіе изъ нихъ ведутъ въѣбогослужебныя бесѣды съ массовымъ пѣніемъ, многіе въ раскольническихъ и сектантскихъ приходахъ ратуютъ противъ мѣстнаго раскола и сектантства, многіе изъ нихъ — *окружными миссіонерами и епархіальными миссіонерами*, нарочито развѣзжаютъ по населеніямъ раскола и сектантства, гдѣ производятъ бесѣды. И статистика показываетъ, что все это дѣлается не безъ успѣха, не мало бываетъ обращеній отъ заблужденій къ св. православной русской церкви. Да наши пастыри вообще и *назидательны* для прихожанъ своимъ скромнымъ и воздержнымъ поведеніемъ. Многіе изъ нихъ заводятъ въ своихъ приходахъ общества трезвости. Слѣдовательно наши пастыри, съ семинарскимъ своимъ образованіемъ, приносятъ и обществу и церкви — не зло, какъ думаетъ о. Черкасскій, а добро и спасеніе. Изъ этого также видно, что и руководители нашихъ семинарій — *монахи* не портятъ нашихъ дѣтей, а напротивъ своими наставленіями и примѣромъ своей монашеской и воздержной жизни готовятъ оныхъ быть разумными и добрыми пастырями православной церкви. Почему и русская церковь наша не есть мертвое учрежденіе, а церковь живая и дѣйственная. Вѣдь — если бы и были какіе недостатки въ семинарскомъ нашемъ образованіи, то зачѣмъ церковь-то винить, чѣмъ она виновата, чтобы конфузить ее, обзывать мертвою въ такой распространенной газетѣ, какъ „Гражданинъ“? Напрасно — напрасно, собрать нашъ, о. Черкасскій, такъ пессимически цѣнить православныя семинаріи наши и самую русскую церковь! При томъ и относительно семинарій нашихъ нужно сказать, что если

бы теперь и *назрѣла*, по выраженію Бирж. Вѣд. (№ 218), *нужда реформы оныхъ*; то не потому, чтобы онѣ сдѣлались нынѣ никуда не годными, — нѣтъ, а только для того, чтобы сдѣлать ихъ еще ближе и ближе *къ назрѣвшимъ* современнымъ потребностямъ православнаго народа. Слѣдовало бы о. Т. Черкасскому назадъ взять свою диффамацию. Иначе какъ бы не было на немъ *грѣха Хама*.

Саратовскаго женскаго монастыря Протоіерей *Андрей Флегматовъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ. Кресть нашъ праздникъ.—Дерево усладившее воды Мерры.—Освященіе новаго храма въ деревнѣ Петропавловкѣ, Яблочкино тожъ, 3-го благочинническаго окр., Сердобскаго уѣзда.—Слово, произнесенное при освященіи храма въ дер Петропавловкѣ, Сапожковскаго прихода, Сердобскаго уѣзда.—Сельская картинка молебствія во время засухи.—Скромный праздникъ пастыря Церкви Христовой.—Стихотворенія свящ. М. П. Магнитова.—Нелишняя зимѣтка.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, протоіерей П. Извѣковъ.

Дозволено цензурою, Саратовъ, 30 сентября 1901 г.

Цензоръ протоіерей М. Соколовъ.

Саратовъ. Типографія Губернскаго Земства.